

П Ъ С М А

О которскимъ Сердарма : Янковиѣу Стояну,
и Мочивуку Вуку, и Муи Диздару
Вакупскомъ,

сѣбвана по начину србски народньи пѣсама

о д ъ

С. Цыукъ.

Книгу пише Диздаръ одъ Вакуна,
Одъ Вакуна са люте краине.
Па е шалъ къ бѣломъ Сараеву,
Па колѣно Паши Босанскоме.
Книгу пише, а у книзи цвилл,
И проклиѣ Пашу честитога :
Омеръ Паша живъ те Богъ убіо,
Ты издаде цареву краину.
Нит' се дѣо нит' се камодѣо,
Нит' имао среѣе на мегдану,
Ко што юнакъ я садъ среѣе немамъ,
Бой биѣи с' котарскимъ сердарма.
Ты садъ кафу пѣшь на душеку,
Кафу пѣшь и любишь ѣвоике,
А Вакуиъ ти у невольи ништи,
И у иѣму турци и кадуне.
Змадешъ Паша, незнали те люди,
Да си лютогъ змая расрдіо,
Лютогъ змая Янковиѣу Стояна,
Одъ Котора главу и Сердара. —
Ево има по године дана,
По године а мало и више,
Како си га одъ стра побратіо,
Па си иѣму бакшишь обеѣао,
Обеѣао сивога сокола,
Самуръ калпакъ, ата мисирскога,
Златне токе, бисериу челенку,
Бритку саблю, црлѣи' кабаницу,
Обеѣао а рѣчь недржао,
Па Янковиѣу за шалу незнаде.
Стоянь иште вѣру одъ юнака,

Или гледи да одшали шалу. —
Лошу коню и лошу юнаку,
Три дни ода има до Вакуна :
То е Стоянь за ноѣ претурію,
На алату коню виловноме.
У прозорѣ стиго подъ Небойшу,
Съ побратимомъ Мочивукомъ Вукомъ,
Докъ стигоше сташе бити кулу,
Еданъ съ десна, а други са лѣва.
Полушаше стаклене пенжере,
Съ топузиномъ врата поломише.
Съ конѣи газе, съ буздованомъ туку,
Не сміе иѣ нико дочекати. —
У Вакупу нигди никогъ нема,
Све побѣгло дрвлю и каменю,
Одъ зглума Янковиѣу Стояна,
И Сердара Мочивука Вука.
На срамоту кулу освоили,
И у кули конакъ поставили.
На Турке ти порезъ ударили,
Сами суде, сами Турке гуле. —
Па што они сиротиню гняве,
Не бы нѣойзи ни по яда было;
Веѣъ повели с' собомъ Которане,
Турчили иѣ Туркомъ по конаци.
Па и они ядне Турке гняве,
И отимлю буле на срамоту. —
Ядни Турци у невольи ниште,
А нико иѣ да одбрани нема.
Па иѣмъ доста и тай зулумъ нѣе,
Но разбише на граду капію.
Повадили савиномъ міове,
Полакъ пію, полакъ просицаю;
Когодъ проѣе съ буздованы туку,
А све вичу Пашу босанскога :
Море Пашо гди су намъ бакшиши ?
Гди л' е дата твоя турска вѣра ?
Ал' на тебе ни жао намъ нѣе :
Мы кривимо твога азнадара,
Азнадара Вакупскогъ Диздара,

Дели Муѡ одну варалицу.
 Иво Муѡ една Аранзадо!
 Толи чинишь которскимъ Сердарма?
 Да намъ те е сада уфатити,
 Волѣли бы нег' царево благо.
 Да пробамо наше шестоперце:
 Да ѡймъ нису пера ослабила. —
 То говоре, па се жилитаю,
 Топузину на кулу итаю;
 Бѣлу кулу оће да оборо,
 И учине покоръ и срамоту.
 А я немамъ владе никакове,
 Ни у руди гроша ни динара,
 Да ѡймъ могу бакшишь учинити,
 И испунит' твое обеѡанѣ. —
 Веѣ' ты немой часа почасити,
 Но пиши ѡймъ ситне бурутлѣ;
 Па ѡй моли у име Божѣ,
 И преклини са лѣбомъ и солю.
 Да с' окане бѣде и зѣнѣ,
 Веѣ' да иду равнѡме Котору,
 А ты ѣшь ѡймъ послати бакшише,
 И миразе давно обеѡане.
 Быѣе нѣма ата и долама,
 Быѣе нѣма ма теби небыло. —

РЪЧЬ У СВОЕ ДОБА.

III.

О потреби школа. *)

Много е узрока, кои су нашъ премилый родъ сръбскій у тако дубокой летаргїи досадъ придржавали. Насъ ни шуштанѣ бараброда, ни тутнява гвоздены путова сасвиммъ изъ сна непробуди. Многому и свачему приписати се може, зашто мы, ако и дремовни, ипакъ санъ съ очію сасвимъ стрести немогомо. О тому говорити, за излишно находимо. Али при свемъ томъ одну, премда жалостну, истину свакомъ родолюбцу сръбскомъ одкрити морамо, т. е. да смо мы нѣшто важно пренебрегли. Истину ову хвала Богу едва еданпутъ све веѣма и веѣма увиѣамо. Но едали се и найнужнѣе твори, чимъ да се пренебрегнуто надокнади? Жалибоже мыслимъ,

да ѣу банъ онда истину изповѣдити, ако рекнемъ, да досадъ одвеѣъ много за ото учинѣно нѣе! Истинабогъ у грудма своію насъ буди се нѣко радостно чувство, кадъ се одкудъ, где се ни надали нисмо, што, къ благу народномъ клонеѣе се, появи: еръ то потврѣуе, да баремъ признавати починѣмо, шта и колико намъ недостае. Али онда е текъ жалость, кадъ ташто напрезанѣ наше страномъ збогъ собственогъ незнаня, и политичны узрока, страномъ, а и често збогъ злобе и пакости оплакивати морамо! Кому се дакле кривица приписати има? — Слободно се усуѣуемъ изреѣи, нашимъ школама! — У нѣма, гди се ученикъ свачему, само не потребама живота обучава, находи се множина іошь одъ по вѣка непрегледаны и несправлѣны кнѣига, кое су многій душевнѣй даръ сатрле и умориле. У нашимъ школама рекао бы влада умышлѣно пренебрегаванѣ оны наука, кое су за животъ човека найпотребнѣе. Ако се тому непомогне, то ѣе намъ народъ увѣкъ по тамѣ незнаня блудити, и свагда одъ туѣ умѣшности зависити, и за слободну ума неодвисность никада сазрѣти неѣе. Зато мыслимъ да свакиѣ искреннѣй народолюбацъ желити мора, да се веѣе еданпутъ вниманіе и на народне школе сръбске обрати.

Прве сръбске школе, кадъ су Турци год. 1699 и 1717 изъ аустриски земаля изтераны, быле су само гдигди по манастиры, а истомъ седмогодишиѣгъ рата са Французы, Прусы и Шпаньолцы г. 1747 заповѣдила е Царица Маріа Терезіа, да се сръбске школе заведу. Затимъ блажене памети Царъ Францъ I. установивши г. 1812 депутацию, коя да бригу о устроенію сръбско-народны школа носи, нашемъ народномъ избраженію сѣйниѣе сунце е грануло. Но іошь намъ се полдневу неприближава! Школе су само по Бачкой, Ванату, Срему, и Бараньи, а у Славоніи и Хрватской текъ по веѣимъ варошима уведене. У последнѣимъ предрѣлима, особито по граици и данасъ има мѣ-

*) Нѣки изрази у саставку овомъ узети су изъ чланка „Über das Bedürfniss der Gewerbschulen in Ungarn“, кои се находи у „Allgem. Wiener polytech. Journal.“

ста, где Србљи живе, а свои школа неимаю! —

Одъ како е школа србски, свагда су са црквомъ тесно скопчане были. Зато су у нѣи сасвимъ црковне кнѣиге и уведене. Многе одъ овыи ни исти учительи, кои е кругъ изображеня сасма ограниченъ, а камоли малолѣтна дѣчица, неразумѣду. Кадъ оставе дѣца школу, врло ѣй се мало, особито по селы, на занатъ, ил' друге веѣе науке одважи. По-найвише се землѣдѣлю предаю. Кои у своимъ пословима понѣшто читати и писати мораю, науче читати и писати; али они многи, кои дѣла читанѣ и писанѣ (да рекнемъ) неизискую, кадъ школу сврше (ако сврше?), кнѣиге, кое и тако разумѣли нису, другой дѣци, коя у школу полази, продаду, а у рукама си ништа не задрже, будуѣи радости немаю оно читати, што неразумѣду. Тимъ начиномъ ова голема множина за нѣколико година ни писмена не познае, а камо ли да бы читати ил' писати знала. Овако е кодъ нашегъ народа дѣтинство изображеня човечегъ! Оваково е жалостно станѣ наши элементарны школа, у којима бы требало да се полаже темель осталоме изображеню! — Далѣ даккѣ съ тимъ кнѣигама, кое бѣдномъ дѣтенщцу незахвалашъ зной цѣде; кое дѣтенще, по нарави тупо, правымъ папагаемъ ѣчине, а марльиво, и за душу свою истину рану тражеѣе, одъ науке одвраѣаю. Далѣ са свима одъ преѣаншны времена за каштигу данымъ намъ кнѣигама школскимъ, ма коегъ оне имена и были! Даймо дѣци нашей кнѣиге у народномъ езикѣу, кое ѣе разумѣти, и изъ кои ѣе правила живота поцрпсти!*) — И заиста само то еди-

но, што е тежко, изъ толики добры дѣла, кое на странымъ езицима имамо, найболѣ изабрати, узрокъ е, што мы до данасъ ѣошъ при старомъ остадосмо. — Тко самномъ на жалость признати неѣе — ако е само животъ и станѣ школа наши добро познао: да смо мы много пренебрегли, много собственомъ немарносѣу запустили, што бы све болѣ быти могло! Али ѣошъ ништа изгублѣно нѣе! Као што горе реко, познаванѣ стания нашегъ веѣе е коренъ ухватило, и тимъ е првыи коракъ на путу поболшаня учинѣнъ. На овомъ путу ступаймо напредъ! само напредъ!

Ал' шта намъ чинити валя, да съ чешѣу меѣу изображеннымъ народима мѣсто добыѣемо, кое нама по праву принадлежи?

Я мыслимъ да уводимо школе свуда, гдѣ ѣй ѣошъ нема, гдѣ и найманѣ народа нашегъ има; да за школе кнѣиге, којима среѣу живота нашегъ оснивамо, у народномъ езику спшнемо. Свакиѣ одъ насъ по силама своима по еданъ некъ новчиѣъ на светый олтарь народногъ просвѣштеныа положи, цѣнеѣи Езопову басну о сноплю шибльика. Нека нитко, коме среѣа служи, не украти велеможду рукопомоѣъ овомъ благородномъ дѣлу! Да, само устрояваймо школе, не текъ голы рѣчѣй, но живогъ дѣланы! школе, у којима ѣемо се сви народнымъ езикомъ изображавати! — Кадъ се школе умноже, и народу наука ослади — и кнѣижество ѣе праву свою важность добыти. — Кнѣиге ѣе се више по народу разпростирати; а разпростиранѣмъ обштеполезны кнѣига утемлюѣе просвѣѣеность, дакле среѣа, благостоянѣе и слобода народа. Просвѣѣеность принаша слободу како поединымъ людма, тако и читавымъ народима — рекао е еданъ ученый Нѣмаць.

*) Блага желя сва веѣе е предварена. Нѣг. Высокоблаг. Врх. школа Надзиратель Г.Евгенѣй одъ Бурковиѣъ, желеѣи народну изображеность стално укрѣити, таки при ступлѣнѣю своемъ на кормило правлѣнѣя школскогъ высокослаеномъ кралѣвскомъ мѣстозаступномъ Совѣту национизнѣе представлѣнѣе учинѣо е: да бы се една учена депутациѣа одъ свештенства и

свѣтски литератора изаслана, коя да опредѣли, и састави кнѣиге за селску, варошкѣу и граѣанску учеѣу се дѣцу; кое кнѣиге, кадъ одъ высочайшегъ мѣста потврѣене буду, да се у нашимъ народнымъ школама и предаю. Милостивомъ рѣшенѣю скоро се надамо. У.

О Д Г О В О Р Ъ

Праволюбу (С. Д—ћ)

о д њ

Светића.

Ohe! Jam satis est!—

Од како је поиллириванѣ почело, ние, чини ми се, чудниѣга и наопачниѣга умствовања было, него што је у Даници Илирској у броју 29. о. г. еданѣ дѣо С. Д—ћ, Праволюба, подѣ именовѣ „Потомци Хрвата и Србаля у Илирски, держава“ стављѣнѣ. Нѣимѣ је сачинителѣ предузео доказати: да Хрвата више има него Србаля, макарѣ да Србаля више има него Хрвата. И онѣ овако умствуе: Кадѣ, вели, Константинѣ Порфирородный говореѣи о преселяню Србаля у садашню Сербю, каже, да су Србљи пре него су дошли кѣ Римскомѣ Цариградскомѣ Императору Ираклиу у Тессалиу, и после у садашню Сербю, живили у мѣсту названомѣ Бойци, то је она земля, у којој су живили, морала яко малена бити, почемѣ ние друго была него едно мѣсто (locus); и да је и Ираклий нѣима за пребыванѣ опетѣ опредѣлио едно мѣсто (градѣ или варошь?), кое се назвало одѣ оногѣ доба Сербя; па кадѣ су они сви у едномѣ мѣсту (граду или вароши?) живили, то ни је иѣ могло бити више одѣ 100 хиляда, а да се великодушнымѣ покаже, дае имѣ 200 хиляда. Далѣ кадѣ Константинѣ Порфирородный о Хрватима каже, да нѣново само име значи *terram multam* (hogan —) *possidentes* *), то је нѣи онда морало много бити, и кадѣ каже да је само оружанѣ было 160.000, то је свега морало барѣ два миллиона бити; а кадѣ је нѣи два миллиона было, а Србаля само двеста хиляда, онда су се Хрвати кѣ Србљима односили као 10:1; а кадѣ ово одношеніе стои, онда, ако Хрвата

има садѣ само 400 хиляда, као што се каже, а Србаля 5,000.000, налази онѣ да у првомѣ случаю (т. е. ако садѣ Хрвата само 400 хиляда има) неможе Србаля више одѣ 40.000 бити; у другомѣ случаю пакѣ (т. е. ако је садѣ 5,000.000 Србаля) онда число Хрвата мора на 50 миллиона изиѣи. Но будуѣи да одѣ два миллиона Хрвата ондашнѣи садѣ 50 миллиона нема, то ни Србаля одѣ две стотине хиляда ондашнѣи ние могло досадѣ на петѣ миллиона наплодити се; и ако садѣ има Србаля 5,000.000, то ни је могуѣе да су Србљи, него су преливени Хрвати. А наипосле закључуе, ако бы противници горе стављѣну пропорциу изопачили како имѣ драго, и да бы је банѣ наопако изврнули, зато и пакѣ, онѣ вели, стои то: да данашнѣи нашѣ скупный езѣкѣ ние ни само Хрватскіи нитѣ само Србскіи. Ово се зове: *Diruit, aedificat, mutat quadrata rotundis*. Заиста ко се никадѣ смѣяо ние, и онаѣ бы се морао на оваково умствованѣ насмѣяти.

Противѣ оваковогѣ умствования доказа-телства историческа наводити, была бы крайна непослица, кадѣ безпутность и противорѣчје у самима рѣчма лежи, и првымѣ погледомѣ показуе се. Где киша пада, ту барометерѣ, ако лѣпо време показуе, ништа неважи; нити ѣмо за атарѣ неудесна барометра држати, да непада киша, макарѣ да пада. Где Србаля има 5,000.000 (5,294.000) а Хрвата по нѣговимѣ рѣчма 400000 (801000) ту не треба тражити, и изводити формулу изѣ рѣчїи Константина Порфирородногѣ, и на нѣој оснивати число Србаля и Хрвата, и ове на формулу алгебраическу дотеривати и противѣ сваке нѣој противне истине. Рѣчи Константина Порфирородногѣ наведене одѣ С. Д—ћа, Праволюба, могле су га на што болѣ и паметнѣи извести. Кадѣ су Хрвати по рѣчма Константина Порфирородногѣ *) у

*) Наравно кадѣ бы име Хрвата коренѣ у Грчкомѣ езѣку имало, онда бы Константинова филологија нѣшто значила.

*) — una cum suis populis discedens ab ipsis in Dalmatiam venit, ubi Avares incolas invenerunt. — At a Chrovatis, qui in Dalmatiam venerunt, pars quaedam secessit, et Illyricum atque Pannoniam occupavit.

оно време дошли у Далмацію и онде нашли Аваре, икадъ е одъ овы една часть одвоила се, и Иллирикъ и Паннонию освоила, то е наравно да су они свое народно име Хрвата са собомъ у Далмацію, Иллирикъ и Паннонию донели, кое су и до данасъ задржали, и да провинція Иллирија или Иллирикъ, коју су они освоили, толико мало права има на измѣну његова имена народнога, колико и провинція Далмація и Паннонија, кое су такођеръ освоили, слѣдователно да Хрвати по томе што су дошли у Далмацію, Иллирикъ и Паннонию, непрестаю бити Хрвати, съ тимъ више, што су они и до данасъ свое народно име Хрвата задржали, дакле да и нико пута нема, Хрватима њово име одузмати, и Иллиријско, или Далматинско или Паннонијско наметати. Тако су исто и Србљи име свое народно са собомъ у Тессалию и Мизию донели, кое су и до данасъ задржали, нити су зато, што су у Тессалию и Мизию дошли, постали Тессалоничани и Мизијани, а јошть манѣ Иллиричани, ако е Мизија и спадала къ Иллирику; слѣдователно да е врло безпутно, Србљима њово име одузмати, и друго наметати, коега у народу нема. Та есу ли Авари зато, што су пре Хрвата у Далмацији живили, престали бити Авари; есу ли Хуни зато, што су у Европу у туђеземне провинције дошли, и њи освоили, престали бити Хуни; и дали су Мађари дошавши у Паннонию зато изгубили свое име народно; есу ли Арапи у Шпанию дошавши зато престали бити Арапи, но постали Шпаньолци; есу ли Турци дошавши у Грчку Европску, и Римско-Источно царство освоивши престали зато бити Турци? — Србљи су Србљи, а Хрвати су Хрвати, и были, и остали, па живили они на мору Меотскомъ, или у Бойци, или у Тессалии, или у Мизији, или у Далмацији, или у Иллирику или у Норичу, или у Редији или у Паннонији или у Дакји, — све е то едно; ерѣ земљомъ и мѣстомъ племе се не-

мѣня ни име народно, као и данасъ што су Србљи свуда Србљи, и држе себе за Срблѣ, были они у Србији, у Славонији, Бачкој, Банату, Босни, Ерцеговини, Црној Гори или Боки Которској, па и у Трѣсту, Венецији, Бечу ил' Будиму; да, они име свое народно изъ Срема, Баната и Бачке и у саму Руссию пренеше, и своимъ именовъ еданѣ дѣо Русске землѣ крстише, новомъ Србљомъ назвавши га. —

(продужићесе)

Прегледъ британске трговине одъ године 1831 — 1840.

(продужено изъ бр. 12.)

Грдна населѣнија, која су у Енглезкој, играю у њѣној трговини велику ролу, и много къ тому служе, да се рукодѣлие подиже. Ово е еданѣ узрокъ, што Енглези читаве роеве свои сынова у све землѣ шалю. Башъ зато овы брой непрестано и расти. Године 1831 отечество иймъ е дало робе за 80 мил. франка, 1840 за 150 мил. франка. Аустралија се починѣ такођеръ у купованю енглезки рукодѣлија одликовати. Год. 1831 извозъ изъ Енглезке износио е 10 мил. франка, а садъ износи 50 мил. франка. И опетъ велимо, да е овдѣ рѣчь само о Енглезкимъ робама; ерѣ Аустралија добыя изъ Енглезке и други еуропейски држава знаменито количество робе и производа, чега прегледъ точно оцѣнитисе неда. Съ удивлѣниемъ видимо у списку, да се и Нова Селандија диже. Јошъ године 1831 трговала е Енглезка съ людождерима овы предѣла; садъ пакъ познато е, да она тамо населѣнија оснива, одъ кои е многому надатисе. Године 1840 изнела е тамо робе у вредности одъ 1 мил. фр.

Одъ велике су важности они многи неуражени производи, кое населѣнија енглезка њѣној, као за рукодѣлие одвећъ нужна, шилю. Населѣнија у Аустралији принела су год. 1831 само до 1,132.000 килограма (на 22.000 центиј) неуражене вуне одъ 13,440.000 килограма (268.000 центиј), што е за свое

фабрике изъ туѣи земля увезла; године 1840 дадоше юй населѣнія аустралска 4,408.000 килограма (88.000 центій) одъ 22,539.000 килограма (450,000 центій), што е изъ туѣи земаля за своѣ фабрике узела. Овомъ успѣху нетреба се чудити, ерѣ се Аустралиѣ жители умножаваю съ потомцима англезкогъ поколѣнія, кои су радни, и на посао научени люди. Юшѣ е занимивіе да Источна Индія, после петдесетогодишнѣгъ безуспѣшнѣгъ покушенія, садѣ починѣ изъ свогъ стогодишнѣгъ дремежа будитисе. Найпре становници овы плодоносны предѣла, кое су жедни нѣови господари посилали, искалису одъ землѣ своѣ само єдино препитаніе. А шта бы їмъ више и требало? Они ни за себе радо нежаню. Зато су се Англези трудили, да їмъ осеѣати даду, шта значи сигурность и властитость, безъ чега се човекъ само противъ волѣ на посао одважуе. Ови многобройни становници садѣ се освѣстише, и Источна Индія шилѣ веѣ многій памукъ за англезка рукодѣлія. Године 1840 извезла е 24,886.000 килограма (406.720 центій); год. 1831 само 11,690.000 килограма (233.800 центій). Ипакъ су англезке фабрике, кое су 1839 до 123 миліона килограма требовале, потрошиле год. 1840 до 239 мил. килограма. За то пакъ време количество памука, кое е сѣверна Америка у Англезку отправила, подигло се е одъ 99 миліона килограма на 220 миліона.

Ово намъ као изясное, зашто су ослобоѣени робови у поселѣніама. — Ослобоѣенѣ робова англезкій народъ, и нѣгова влада почитуе, ма шта се говорило о основима, коя су то произвела. Стваръ е ясна: производи шеѣера у англезкимъ населѣніама, одъ како е роблѣ укинута, на манякъ иду. Кадъ су се робови обучавали, што е одъ године 1834 — 1838 траяло, и што їй е къ савршеномъ одпусту преправляло, дала су населѣнія у Антилама манѣ шеѣера, него кадъ е роблѣ было, т. е. свега 1,750.000 центій, у мѣсто 1,900.000 центій за десетъ прошлы

година. Прве године, кадъ су робови ослобоѣени, донешено е юшѣ манѣ шеѣера, него кадъ су се исти учили, т. е. само 1,415.000 центій. Година 1840 юшѣ манѣ е пробытачна была, ерѣ е само 1,120.000 центій донела. По овомъ бы очекивати требало, да прегледи англезки извоза покажу, да е умалио се извозъ англезки шеѣерны отока. Но то юшѣ не. За четиръ године, кадъ е роблѣ было, т. е. одъ године 1831 — 1834, вредіо е извозъ Англезке у британске Антиле 60 миліона франка; за 4 године, кадъ су се робови учили, износио е 88 мил. фр.; прве године слободе 100 мил. фр. Друге пакъ 90 мил. фр. Дѣла показую, да е благостояніе становничтва одъ времена ослобоѣенія, подигло се. Разходъ досадашнѣи робова расти. Ласно е увидити, како населѣнія ово умноженѣ разхода одъ части своимъ собственымъ производима у марви и у средствама препитанія одъ сваке врсте нахнадити могу; али се ласно погодити не може, како населѣнія то свомъ отечеству заплаћую, ако не новцемъ одплате, кои е преѣашнѣимъ господарма робова плаћанѣ бываю, или тиме, што добываю одъ повышене цѣне шеѣера.

(конацъ слѣдуе)

НАЧАЛА ЧОВЕКА ОДЪ СВЕТА.

Среѣа и Слава.

У колико е среѣа непостояна, у толико е слава стална. Ону уживамо за живота, а ову получавамо после смрти. Она ослаблява завистъ, а ова чува одъ забравности. Среѣа се текъ желити може, и често е дѣло текъ подпоре наши пріятели; слава се пакъ текъ чрезъ напрезанѣ наши сила добыва. Желя славе произлази изъ добродѣтели. Слава е и была, а и садъ е у союзу исполина; путь юй е крозь крайность благосилянја и проклинянја човечества.

Мешай се съ людма, одъ кои се чему добромъ научити можешъ.

Искрено, дружеско обхожденѣ мора училиште проницательства и благонаравія за чо-

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

века были. Онъ мора одъ свои пріятели у-
чителѣ себи учинити, пакъ задовољство и
забаву чрезъ любопытну полезность поучени
увисити. Разумни люди у таквомъ одно-
шеніи узаймно се наслађую. Они, кои го-
воре, бываю са одобренѣмъ и похваломъ
награђени, кою оно, што они веле, добы-
ва; а они, кои слушаю, награђуюсе съ пол-
зомъ, кою изъ разговора црне. Обхожденѣ
и забава мораю насъ дакле и сами насъ ради
трогательно занимати.

Разуманъ мужъ посѣщава домове бла-
госвойствены придворника, домове, кои
нису дворови суете, него су паче позоринта
велики дарованя и великодушны намереня.
Између нѣи особито се они одликую, кои
насъ у истый маа съ примѣромъ нѣовы ве-
лики и узвышены добродѣтельнй нравствено
усавршенствовати, и чрезъ нѣову политиче-
ску мудрость просвѣтити могу.

Д О П И С И

У Вршцу 2 Августа 1842.

У брою 10 пештанско-будимског Скоротече
читао сам данас едан из Вршца от Живковиѣ ста-
вльнй допис, кой се и мене тиче. Я сам подоб-
ны из Вршца дописа и у Народнымъ Новинама
чешке— и у колико су се мене касали с' негодованѣмъ
читао, а и самог дописника више пута особильно у-
свѣтовао, могу реѣи и заповѣдио, да он у будуће
мое име у таквым дописима коначно поштеди. По-
буђеня к' томе имам више; овдѣ нек' буде, ко об-
наженю вышебройны нѣговы извѣшья, ово еди-
нѣто довольно, што я никакве пред ѣблм родом
Србским похвале заслужю нисам, тим манѣ, што
сам я дѣла чина ми Свештеничког по уставномъ про-
пису равно другима, и за прискрбити себи и поро-
дци своіой потребнй свакдашнй хлѣб, — а
званя учительског по разуђеню мои сила и по мѣры
скраѣне плаѣе, и ово све по строго належећой ми
дужности отправаю. Есам ли я такове брижльи-
во и савѣстно извршивао? своег ученика суд ест
врло едностран и пристрастан; и ако сам марльиво
ислуывао, награди се от Начелства надам. — Што
се пак односи до дружтва под насловомъ: „Каѣдра
Србског езыка“ ово е тако незнатно и слабачко би-
лѣ, да предмет общте назальности не саставля; а
и иначе болѣ бы учиніо дописник да е о том са-
свим, или бар' за нѣко време, док се — ако се? —
отргне и подгон, мучао, да не како несмыслено то

трубенѣ противан породе вѣтриѣ, а овай силовиту
подигне буру, коя ѣе неяко билѣ у едном тренутку
уништити моѣи. — Я овдѣ поменутог дописника,
за избѣни немилы слѣдства, явно — кад нису на
само мои чести совѣти и заповѣсти код нѣга усѣ-
ли — позывам, от нѣга желим и иштем, да се он
мене и мои тобоже заслуга едаред окане; иначе
оглашавам све нѣгове дописе — у колико се мое
хвале тичу — за претеране.

Лазар Стефановиѣ
Парох Вршачкй и Богословіе
Учитель.

У Лондону 12 р. Августа 1842.

У найновимъ нашимъ извѣстіяма одъ 5 и 9
о. м. показалисмо, одъ каквогъ е великогъ простора
утокъ, кон е овогодишня особито богата, у сва-
комъ прирѣнью преизредна ране жетва на сва одно-
шенія како радиности (Industrie), тако и трговине
имала, и како ѣе благодатно дѣйствовати безъ сва-
ке сумнѣ, ако предстоѣе есени и на зиму сви поль-
ски плодови у довольной громпли (масси), и при-
личномъ цѣномъ разносилсе буду. Досада су више
была миѣнія и доказателства пріятне промѣне, кое
дѣйствую, него ли саме ефтинѣе (будзащности),
ране. Време е непрестано лѣпо, и досада е безъ
сумнѣ више него полакъ одъ све жетве у Енглез-
кой, Ирской и Шотланду веѣ осигурано. Кром-
пира (као вслика часть препитанія) бы ѣе више
него икада; а и сви остаали усевн усѣбваю по же-
льи народа. — Армиція на страну рану остае до 18
р. о. м. 8 шиллинга на четвртъ*), а после ѣе по у-
законѣной шкали, и выенну одъ 20 шиллинга на 1
четвртъ достиѣи. — Тако ѣе се до 18 р. Августа
на сву у Енглезкой находеѣу се страну рану, одъ
прилике 1,600.000 четвртій, армиція платити, и на
велику штету шпекуланта ефтинѣ лебацъ у земљи
проузроковати. Мы ѣемо у напредакъ о предмету
ране нашимъ извѣстіяма предѣль положити, у то-
лико мирнѣе, што за предстоѣи 12 мѣсецій ника-
ково штетно дѣйствуюће препятствіе непредвиѣа-
мо. — Наши умни гледатели, у реду државне ште-
днѣ (економіе), више су пута годишнй производъ
ране свакогъ рода у Енглезкой, на одъ прилике 74
миліона четвртій узимали, у вредности до 134 ми-
ліона штерлинга, къ тому самогъ кромпира на 20
миліона штерлинга вредности рачунаюѣи. — Изъ о-
вы малы примѣчанія лако ѣе се моѣи штѣта изра-
чунати, кою е земля трила чрезъ то, што су по-
следнѣ године неплодоносне, дакле гладне быле; а
напротивъ тога користь увидити, коя у овой годи-
ни, изъ скоро више него 30 процента производа
ямачно происходи. —

*) 50 кр. на пожунскй меровъ.

КНЪИЖЕВНЕ ВЪСТИ.

Изь Пеште. Матица Србска у своимъ овы дана држанымъ вишекратнымъ засѣданіямъ заключила е: да се у напредакъ Лѣтопись писати има строгимъ славенскимъ т. е. црквеннымъ правоисомъ, а одъ части и езикомъ.

Треѣа часть Лѣтописа Србскогъ за текуѣу годину изишла е.

Изь Загреба. Овакога литерарна живота кодъ насъ юшь не было. Обадыѣ тискари посла имаю, особито г. Гая толико има, да веѣкъ выше дѣла узети неможе, акопремъ е трима пресима по-векшана. У нѣой се тиска Коло кнѣига II, Погледъ у Босну, Трискія пѣсме, Османъ Гундулиѣа, Кукулѣвиѣа 5 кнѣига, Земльопись илѣирски покраина, Часопись господарски. Кодъ Жупана ѣе до кои данъ изиѣи на нѣмачкомъ езѣку Берлиѣева граматика. (изъ прѣятельскогъ писма)

ДОМАЋЕ ВЪСТИ.

Пешта 12 т. м. Данасъ е Нѣг. ц. кр. Высочество Ерцхерцогъ Карлъ велику радость овдашнѣмъ жителству причиніо. Изъ ютра е съ братомъ своимъ, обштелюблѣнымъ Палатиномъ нашимъ, и съ нѣкима одъ Магната походіо Лудовицеумъ, гдѣ се садъ Музеумъ находи, затѣмъ Иозефинумъ и парне воденице (Dampfmühlen). После подне е, као што смо веѣкъ у иреѣашнѣмъ листу обявили, каменъ основа, на Дунаву новодѣжуѣа стала моста, съ великомъ славомъ положіо. Око петъ сатѣй Нѣг. ц. кр. Высочество Ерцхерцогъ и Палатинъ краљѣвине Иосифъ, средомъ выше стотина хватѣй дугачка шпалѣра, кои свечано обучени воѣници чиняху, на пештанскуѣ страну къ мосту доѣе. Затѣмъ е Высокій Гость са супругомъ, сыномъ и кѣрю Палатина, праѣенъ одъ будимски и пештански граѣански коняника, на свѣлой колесѣници истымъ путемъ къ мосту дошао, гдѣ га е Пресвѣтлый Палатинъ, Братъ Нѣговъ, са многимъ Магнатима дочекао. Срчано полюбивши се царска браѣа, у сѣйной свѣти, передъ громогласна „étyen“ узѣика, отиду свѣтлу свечаность свршити. Тайникъ дружтва мостовногъ градѣтельства (Brückenbaugesellschaft) г. Ташнеръ прочита на маѣарскомъ езѣку, како е и чѣмъ поводомъ до оснѣваня сталнога моста дошло, и како е истыи основанъ. На ово се Нѣг. ц. кр. Высочество Ерцхерцогъ Карлъ, затѣмъ пресвѣтла палатинова супруга и дѣчѣца и самъ Палатинъ Ерцхерцогъ Иосифъ, краљѣвине

Примасъ, многи Магнати и Свештеници подпишу. То писмо у сребрномъ футролу у основъ узидано буде, на кои е Нѣг. ц. кр. Высочество Ерцхерцогъ Карлъ, у сребрной кашѣки пескомъ га посувши, прѣвый одъ слонове кости направлѣнымъ чекиѣомъ ударіо, затѣмъ пресвѣтла палатинова супруга, сынъ, кѣи, и самъ Ерцхерцогъ Палатинъ, Примасъ, и многи одъ Магната. Цѣло ово торжество пратила е на крову свѣраюѣа воѣничка банда, и съ будимски градски бедема ричуѣа тутѣява топова. — Тако се дакле и ова свечаность оконча, и Высокій Гость у наѣсѣйной свѣти, поредъ непрестаннога „étyen“ узѣикѣваня, врати се у Будимъ, одъ куда е после у вече походіо како будимскѣй и пештанскѣй граѣанскѣй, тако и маѣарскѣй народный театеръ, кои последный величествено е како споля, тако и изнутра освѣтлѣнъ быо.

Пешта 12 т. м. Данасъ пре подне Нѣг. ц. кр. Высочеству Ерцхерцогъ Карлу ишла е на подворѣѣ воѣничка депутация, у коѣой е и инвалидски офицѣра было. Последнымъ Нѣг. ц. кр. Высочество изразіо е радость, што свое старе воѣнике опетъ види, рекавши садъ служѣѣима: „Тежко ѣемо се господо моя кадгодъ выше видѣти, зато препоручѣемъ вамъ сынове мое: будѣте вы нѣима то, што су ови стари мени были.“

Пешта 13 т. м. Цѣлый овдашний пештанскѣй и будимскѣй гарнизонъ, данасъ у 8 сатѣй изъ ютра у наѣвеѣой слави, на будимской главной ливади предъ очима Нѣг. ц. кр. Высочества Ерцхерцога Карла маневрирао е.

Пешта 13 т. м. Нѣ. ц. кр. Высочества Ерцхерцога Карлъ и Иосифъ данасъ по подне отишли су у Алчуть, а одавде Ерцх. Карлъ у Вечъ.

ШКОЛСКЕ ЗВАНИЧНЕ ВЪСТИ.

Слѣдуюѣе штацие су узраѣнѣе:

У Вашархелю; Стри; Новомсаду, треѣа школа; Темишвару у Фабрики, влашка; Шиду, друга школа.

Цѣна ране у Пешти 11. Авг. Грошиѣ. б. вр.

	наиболѣ	средѣѣ	лоше
Пшеница	180	170	155
Наполица	136	130	120
Ражъ	105	100	95
Счамъ	85	80	75
Зобъ	67	64	60
Проя	150	—	—
Жута каша	—	—	—
Кукурузь	126	120	—

Св. месе една фунт.

Станѣ Дунава.

13. Авг. 4' 6" 0''' — 14. Авг. 4' 6" 0''' — 15. Авг. 4' 6" 0''' — (надъ 0.)

Листъ оваѣй излази два путъ у седмици, свакогъ Четвртка и Неделѣ, Четврткомъ на по табака съ образомъ иошѣива, а Неделѣомъ на читавомъ табаку. — Предлатѣти се може на свакоѣй ц. кр. пошти съ полгодишнѣомъ цѣномъ за изванске 5 фор. ср., за Пештанце 4 фор. 36 кр. ср., и у експедици Пештанско-Будимскогъ Скоротече, находеѣой се при учредѣичеству у Пешти у Бедемской улици (Bastei Gasse) Nro. 349.

У БУДИМУ, Словима кр. Свеучилишта Пештанскогъ.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS